

Создание темы на форуме изначально затевалось по наущению нескольких его соседей по комнате, и хотя пост редактировал не он сам, в большей или меньшей степени в нём проснулись недобрые помыслы, подтолкнувшие его воспользоваться чужой бедой в корыстных целях.

Теперь же, когда это привело к подобным последствиям, в случившемся всецело была виновата его собственная подстрекательская позиция.

— А что насчёт этих фотографий? Кто их сделал? — Кэ Вэньшэн слегка постучал пальцем по экрану с галереей.

— Кто-то встретил тебя в баре и сразу выложил, я сохранил их из того поста, это не мы снимали, — залепетал Дэн Бовэнь.

Кэ Вэньшэн кивнул, не стал заикливаться на этом и сказал:

— Ладно, не забудь опубликовать извинения на университетском форуме. Если через три дня я их не увижу, я снова приду к тебе.

На этом инцидент временно исчерпал себя, и пути молодых людей разошлись.

Линь Яинь сочла себя невезучей и, прихватив Дэна Бовэня, ушла первой.

На выходе Чу Юаньфань всё ещё махал им рукой у входа в полицейский участок, приговаривая, что они еще встретятся.

— Встречусь я с твоей сороковой прабабушкой, — проворчала Цинь Чжэнь, беря Кэ Вэньшэна под руку. — Разве так можно выражаться? Заметила же, что у этого человека эмоциональный интеллект просто ниже плинтуса. Кто захочет каждый день видеть его в полицейском участке?

Они шли позади Тань Цзинчуаня, словно два цыплёнка за спиной старого орла.

Кэ Вэньшэн чувствовал себя немного неловко. Сначала он хотел найти удобный момент, чтобы поблагодарить дядю Цинь Чжэнь, но тот едва вышел, как тут же ответил на звонок, и разговаривал всё это время, не прерываясь ни на секунду. Видимо, его дела шли исключительно бурно из-за невероятной занятости.

Беспокоить человека из-за подобной ерунды и заставлять его специально приезжать было и впрямь несколько некрасиво.

Непонятно почему, но голос Тань Цзинчуаня в телефонной трубке звучал как-то иначе, чем в реальной жизни.

— А где твои телохранители? — оглядевшись по сторонам, он битый час не мог обнаружить тех двух здоровяков.

— Ой, мой младший дядя отвёз нас на машине, так что я велел им возвращаться первыми, — беспечно бросила Цинь Чжэнь.

— Почему твой младший дядя такой молодой? Я думал, ему по меньшей мере лет сорок-пятьдесят, — Кэ Вэньшэн заправил за ухо выбившуюся прядку волос и поспешно подтянул повыше вырез на груди.

Помилуй бог, его сегодняшний наряд оказался слишком откровенным. Вдруг старший родственник юного господина примет его за какого-нибудь легкомысленного типа?

— Точно ведь, он старше меня всего-то... — Цинь Чжэнь принялся загибать пальцы, подсчитывая, и лишь спустя долгое время неуверенно выдал: — На шесть, семь, восемь или девять лет?

— Чжэньчжэнь, где ты поранился? Разве не говорил, что всё серьезно? — окончив разговор, Тань Цзинчуань поманил его рукой. — Подойди, покажись.

Тон в корне отличался от прежнего, а в голосе сквозила предельная нежность.

Цинь Чжэнь слегка надул губы и обиженно пожаловался:

— Ой-ой-ой, младший дядя, почему ты только сейчас спросил? Рука и правда так сильно болит.

Избалованный с самого детства, он готов был злиться целыми днями из-за малейшего ушиба или царапины, не говоря уже о содранной нежной коже на руке, и теперь долго капризничал, жалуясь Тань Цзинчуаню.

— Ещё имеешь наглость жаловаться! Какой омега, кроме тебя, станет вести себя так безумно и драться с альфами? — Тань Цзинчуань легко вздохнул, но мгновение спустя о чём-то вспомнил, и его взгляд наконец упал на лицо Кэ Вэньшэна.

— Кэ Вэньшэн, верно?

В глазах мужчины читалось нечто вроде оценивающего взгляда, от которого Кэ Вэньшэн невольно напрягся.

Прищулив свои лисьи глаза, он изо всех сил попытался изобразить самую невинную улыбку, на какую был способен:

— Да, здравствуйте, дядя.

Неудачная попытка героя спасти красавицу.

Машина плавно катила по дороге. Кэ Вэньшэн отвечал на сообщения старосты общежития и одновременно прислушивался к беседе дяди и племянника.

Цинь Чжэнь рассеянно теребил пальцами кожаную обивку заднего сиденья и, склонив голову набок, лениво протянул:

— Младший дядя, ты опять сменил машину?

— Это не моя машина, служебная, — предостерёг его Тань Цзинчуань. — Это в последний раз. Больше не смей беспокоить меня по подобным пустякам.

— Но я-то здесь совершенно ни при чем! Я же хотел поговорить с ним по-хорошему, кто просил его первым лезть в драку? Не веришь — спроси у Кэ Вэньшэна, скажи ведь? — Цинь Чжэнь с обиженным видом толкнул его локтем.

Кэ Вэньшэн виновато улыбнулся:

— Простите, что доставил вам столько хлопот. Всё это и правда произошло из-за меня, огромное спасибо за помощь в полицейском участке.

— Чжэньчжэня с детства избаловали дома, он редко о ком так заботится, — Тань Цзинчуань, казалось, задал вопрос невзначай: — Вы двое... давно вместе?

Кэ Вэньшэн и Цинь Чжэнь переглянулись и несколько озадаченно выдали:

— А?

— Ах, ну... месяца два-три, — Цинь Чжэнь вдруг что-то сообразил и принялся отчаянно строить ему глазки. — Ке-Ке, ведь так?

От неожиданного проявления фамильярности по спине Кэ Вэньшэна пробежали мурашки. Какого чёрта? С каких это пор их отношения с юным господином стали такими близкими?

В начале учебного года тот смотрел на него волком, и лишь после недавней поездки в полицейский участок дистанция между ними стала понемногу сокращаться.

В первой половине прошлого года в их комнате жили всего трое.

Из-за того, что матери потребовалось лечь в больницу для оформления документов, Кэ Вэньшэн опоздал с заселением на несколько дней, когда все места в общежитиях уже распределили. Ему пришлось поселиться в смешанной комнате со студентами других специальностей, среди которых оказались Сян Юй и Цао Цзынин.

Сян Юй, как и он сам, был омегой, а Цао Цзынин — бетой. Поскольку между ними не возникало никаких помех из-за феромонов, ладили они вполне мирно.

Пока во втором семестре к ним в комнату не подселили Цинь Чжэня. — Я не привык спать на верхнем ярусе, Кэ Вэньшэн, давай поменяемся, — заявил он, вальяжно усевшись на свою кровать так, что даже простыни и пододеяльник пропитались запахом роз.

Феромоны Цинь Чжэня были до того сладкими, что Кэ Вэньшэн громко чихнул.

— Не поменяемся, слезай, — уперев руки в боки, он посмотрел на капризного мажора. — Без моего разрешения никто не смеет садиться на мою кровать.

С тех пор Цинь Чжэнь больше никогда не смотрел на него с хорошей стороны.

Впрочем, Кэ Вэньшэн проводил в общежитии не так уж много времени и почти не вступал с Цинь Чжэнем в прямые конфликты, предпочитая закрывать на всё глаза и пускать дело на самотёк.

Однако две недели назад он встретил Цинь Чжэня на своей подработке.

Бар Old Vinyl располагался не так уж далеко от университета, но поскольку заведение находилось в студенческом городке, по вечерам сюда стекалось больше всего молодежи. Здесь не было деления на зоны для разных полов, никаких ограничений, а магнитные карты и вовсе не требовались, поэтому публика всегда толкалась самая разношерстная.

Каждый вечер перед началом смены Кэ Вэньшэн распаковывал новую упаковку пластырей-подавителей, лепил два штуки на железу, а в карман обязательно клал еще несколько запасных. Мало того, ему приходилось заранее брызгаться спреем-нейтрализатором, чтобы здешние феромоны не оказывали на него влияния.

Он был хорош собой и обладал приятным характером, так что в подобной обстановке чувствовал себя как рыба в воде: стоило ему только присесть у барной стойки, как за вечер человек семь-восемь подходили познакомиться.

Больше всего среди них было альф, но поскольку они не чувствовали его феромонов, то вечно принимали его за беты. Впрочем, находилось и несколько сладких, послушных омежек, которые после пары гектаров алкоголя краснели и немного застенчиво просили у него контакты.

Кэ Вэньшэн привычным движением протягивал стакан только что заваренной медовой воды, трепал этого омегу по макушке и тихо подшучивал:

— Малыш, мы с тобой одного пола.

...

То было в выходные. Он задержался на работе на час дольше обычного и в одной из кабинок заметил знакомое лицо, окруженное несколькими альфами.

Даже при их прохладных отношениях Кэ Вэньшэн был вынужден признать, что у Цинь Чжэня миловидное детское лицо — возможно, именно поэтому, когда он вечно ввязывался в неприятности на стороне, все предпочитали прощать его, а не бить кулаком по лицу.

— Не вкусно, — Цинь Чжэнь пригубил разноцветный сок из бокала и громко возмутился: — Уберите!

В его полупьяном состоянии он походил на взъерошенного котенка: щеки порозовели, губы покраснели, а исходивший от него аромат роз был одновременно сладким и манящим.

Среди этой компании Кэ Вэньшэн смутно припомнил пару знакомых физиономий, которые вечно подкатывали здесь к прохожим, да еще двоих парней, судя по всему, друзей Цинь Чжэня, что болтали, хихикая, и подливали ему в бокал алкоголь.

Этот мажор был до глупости наивен: его напоили так, что он несвязно говорил, его шея и мочки ушей покрылись легким румянцем, но при этом он с молодецким удалью поднимал бокал и запрокидывал голову, осушая его на редкость ловко.

Кэ Вэньшэн немного понаблюдал за этим, изначально не желая лезть не в свое дело — в конце концов, Цинь Чжэнь немало гадостей наговорил у него за спиной из-за его подработки в баре, и Кэ Вэньшэн прекрасно знал об этих сплетнях.

Хлоп!

Цинь Чжэнь внезапно вскочил и шлепок пришелся прямо по тыльной стороне руки мужчины, который шарил по его телу.

— Ты больной? Чего лапаешь?

Мужчина отдернул руку, а улыбка на его лице мгновенно помрачнела:

— Ого, а характер-то какой! Подумаешь, случайно задел, с чего такая истерика, я же не специально.

Он наигранно-шутливо поднял обе руки и снова сделал движение в сторону талии парня:

— Вот это — другое дело, это специально.

Цинь Чжэнь и так был пьян в стельку, а подстегнутый этой злонамеренной шуткой, взмахнул рукой, собираясь врезать снова.

На этот раз шум поднялся знатный: со стола полетело несколько стаканов, и стекло со звоном столкнулось друг с другом.

— Хватит, — почти машинально Кэ Вэньшэн протянул руку и перехватил его за запястье.

— Уважаемый, он перепил, отведите-ка его лучше домой пораньше.

Кэ Вэньшэн был не из низких, стоял с прямой спиной, а на лице его застыла вежливая дежурная улыбка.

Столкнувшись с проявлением инициативы со стороны столь писаного красавца, мужчина немного умерил свой пыл, да и двое приятелей поблизости перестали балаганить.

— ...Кэ Вэньшэн? — пьяно моргая, Цинь Чжэнь узнал его и тут же выдернул руку. Из-за того, что стоять на ногах было тяжело, его качнуло из стороны в сторону, и, задрав подбородок, он холодно фыркнул: — Не твое собачье дело, во сколько хочу, во столько и пойду домой.

— Ну и ладно.

С холодным выражением лица Кэ Вэньшэн развернулся и вернулся за барную стойку продолжать уборку.

Доброго слова добряк не дождетя, а проклятых не переубедишь. Он же из добрых побуждений заступился за Цинь Чжэня, а в итоге вышло так, будто сует нос не в свое дело.

Ночная жизнь в баре еще не закончилась, но он уже переоделся и собирался домой. В тот момент, когда он толкнул входную дверь, его обдало прохладой ранней осени.

Пластырь на загривке уже не справлялся с запахом, и в воздухе начали виться тончайшие струйки прохладной мяты — чем более смешанными становились ароматы вокруг, тем быстрее испарялось действие подавителя.

До школы оставалось еще два километра пути, и он, натянув куртку, направился к стоянке велосипедов общественного пользования. На повороте за угол его боковой взгляд выхватил несколько знакомых силуэтов.

Цинь Чжэнь явно напился вдрызг: голова бессильно свесилась на плечо, руки и ноги болтались как плети, а те мужчины волокли его вглубь переулка, и это явно была вовсе не дорога к университету.

<http://bllate.org/book/27821/3374423>